

Л.М. Карнозова

Криминология детства: право и педагогика.

Восстановительные практики в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения криминального характера

Возможности образовательных учреждений в работе с ситуациями, имеющими правовые последствия для несовершеннолетних и нарушающими процесс их социализации: асоциальное поведение и правонарушения криминального характера, совершенные несовершеннолетними.

Москва, июль 2014

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	5
Правосудие для несовершеннолетних	5
Уголовная ответственность несовершеннолетних	6
Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности	14
Профилактика правонарушений	14
Правовая форма и педагогическое наполнение	16
«Другая педагогика».....	17
ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД.....	19
ВЫВОДЫ.....	21
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	24

Предисловие

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, подписанная 1 июня 2012 г. Президентом¹. Документ предусматривает ключевые направления государственной политики в сфере детства.

Данная работа посвящена анализу возможностей учреждений сферы образования в работе с правонарушениями несовершеннолетних. Мы будем рассматривать эту деятельность как элемент более *широкой образовательной работы по социализации*. Т.е. положения текста Национальной стратегии, «разведенные» по двум разделам (раздел III п.5 и раздел VI Стратегии), мы рассмотрим в качестве основополагающих в плане рассматриваемой нами темы. Вопрос об ответе на правонарушения несовершеннолетних – это в общем виде вопрос об институтах социализации подрастающего поколения. Разумеется, можно говорить, что инструментом социализации является само общество (и практически все его институты – такие, какие есть), однако помимо такого «естественного» процесса вхождения индивида в социальное пространство, существует и специально выделенная сфера, функционально предназначенная для введения человека в мир – не только знаний (о природе, технических устройствах и т.п.), но и мир человеческих и общественных отношений. Это сфера образования.

Разумеется, ответ на правонарушения требует специальных подходов, методов и организационных форм, коль скоро речь идет об уже совершенных противоправных действиях. Но не стоит думать, что если ребенок совершил правонарушение, это какой-то «другой» ребенок; ему, скорее, приписывается определенная социальная роль и «личность преступника», и *поэтому* от таких детей образовательное ведомство отворачивается (если не брать в расчет открытые специальные школы для девиантных детей, которые практически закрываются, и специализированные учреждения закрытого типа; это очень узкий класс учреждений, который не характеризуют массовую практику обращения с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом). Если же во главу угла поставить вопрос о социализации молодого человека, то с точки зрения анализа институциональных форм работы с такими детьми следует рассмотреть *не только институты юстиции* или *специальные* структуры профилактики правонарушений, но и *систему образования*, которая своим существованием и обустройством должна служить, с одной стороны, целям профилактики и, с другой, - не «отказываться» от детей, которые вступили в конфликт с законом. Такие дети нередко становятся «преступниками» именно вследствие неадекватных институциональных форм ответа на правонарушение, навязанной обществом социальной роли правонарушителя². В реагировании на противоправные деяния несовершеннолетних необходим учет специфики детского возраста и, соответственно, разработка особых подходов, и главное – понимание того обстоятельства, что в фокусе этой работы должно быть не прошлое, но будущее. Ребенок (молодой человек) – это индивид формирующийся, и на становление его личности огромное влияние оказывают формы реагирования социальных институтов на его поведение. Это обстоятельство привело, в частности, к пониманию того, что для несовершеннолетних требуется *специальное правосудие*, которое ставит особые цели и не сводится просто к более мягким санкциям в ответ на преступление.

С учетом сказанного, один из важнейших практических вопросов состоит в том, *как организовать ведомственно разделенные институты в единой практике работы с правонарушениями несовершеннолетних*.

¹ <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3f27d00fa8152b3f1.pdf>

² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

В настоящей работе будет показана возможность использования программ восстановительного правосудия в реагировании на правонарушения несовершеннолетних, а также их потенциал в профилактике правонарушений, роль сферы образования в институционализации такой работы, российский опыт в этой области и возможные направления создания служб примирения в системе образования г. Москвы.

Постановка проблемы

Правосудие для несовершеннолетних

В Российской Федерации в течение последних двух десятилетий идет активная работа по формированию системы правосудия по делам в отношении несовершеннолетних, основывающейся на современных представлениях о специфике реагирования на правонарушения несовершеннолетних и международных стандартах в этой области. Однако целостной системы пока не создано. Очередной шаг в этом направлении сделан с принятием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Один из разделов стратегии именуется «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» (раздел VI). В этом разделе используется терминология Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (от 17 ноября 2010 г.). В соответствии с международными документами в этой области, *под правосудием в данном контексте* понимается не только система судов, но и более широкое пространство реагирования на правонарушения несовершеннолетних, в том числе обеспечивающее минимизацию контактов несовершеннолетнего, предположительно совершившего правонарушение, с официальными структурами уголовного процесса. Кроме того, в контексте этой проблематики важную роль играют системы предупреждения правонарушений, а, следовательно, речь должна идти о складывании целостного подхода, включающего также *образовательную и семейную политику*.

«Система правосудия по делам несовершеннолетних должна рассматриваться как компонент более широкой, основанной на усилиях сообщества стратегии профилактики преступности несовершеннолетних, которая принимает во внимание более широкий контекст семьи, школы, места проживания и контактов в среде сверстников, в котором совершаются правонарушения»³.

Правительством Российской Федерации принят план реализации Национальной стратегии до 2014 г. Однако сегодня уже можно обнаружить проблемы реализации этого плана, связанные во многом с:

- целевой и концептуальной неопределенностью предстоящих изменений;
- непроработанностью методологических основ, требующих в основе своей междисциплинарного подхода;
- отсутствием внятного понятийного аппарата;
- общественной несогласованностью ценностных оснований и перспектив такой системы.

Цели и ориентиры нередко замещаются общими идеологическими лозунгами, а в организационно-управленческом контексте реформирование ведет к все более разветвленной ведомственной разобщенности в работе с несовершеннолетними. На практике это приводит к формализму, замещению реальной работы по реинтеграции ребенка, вступившего в конфликт с законом, к показателям «постановки на учет», т.е. к пренебрежению самим ребенком, его интересами и потребностями, его будущим во имя неких абстрактных представлений и учетных показателей.

Статистические данные последних лет показывают снижение показателей уровня преступности несовершеннолетних, хотя мы все больше слышим о росте детской преступности. Но заметим, что в целом постановка проблемы предупреждения правонарушений и обращения с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, обусловлена

³ Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы Государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних. Ч. II п. 2.

не только статистическими показателями, на которые влияют разные обстоятельства, но и смыслом стоящих за этим процессов как для судьбы конкретных детей и их ближайшего окружения, так и для развития общества и его будущего – процессов позитивной социализации подрастающего поколения, в том числе и тех детей и подростков, которые совершили или обвиняются в совершении правонарушений.

В этом плане роль сферы образования оказывается ключевой. Образование – что бы ни говорилось о сложности социального пространства и множественности каналов социализации – остается ключевым институтом в становлении человека. В соответствии с Законом РФ "Об образовании" (№ 273-ФЗ) образование определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения» (ст. 2); речь идет, следовательно, не только об обучении разного рода «предметам», но и о создании условий для социализации и развития личности, что сформулировано и в Федеральных государственных стандартах.

Кажущаяся само собой разумеющейся ведомственная структуризация сфер нашей жизни привычно разделяет детей по ведомствам. Так, если ребенок совершил преступление, им занимаются только структуры уголовной юстиции. Но обратим внимание, в России, в отличие от многих стран, нет автономной системы юстиции для несовершеннолетних, где во главу угла ставятся воспитательные цели, а, соответственно, применяются в первую очередь педагогические меры воздействия. А значит такими подростками у нас занимается «обычная уголовная юстиция», никакому другому ведомству, которое специализируется в сфере детства, до них нет дела.

Сфера образования (мы говорим не только о школах, но и центрах/учреждениях в системе образования, оказывающих психологическую помощь) не хочет (не умеет) работать с такими детьми, не считает это своим функционалом, не считает нужным (возможным) взаимодействовать с правоохранительными органами, судами. Но ведь большая часть таких детей учится (по данным о судимости несовершеннолетних за 2013 г. 68,5% осужденных подростков составляют учащиеся⁴), т.е. принадлежит к той категории, которая относится к этому «ведомству», либо – что представляет собой не меньшую проблему – не учится и не работает вовсе (28%)⁵.

По закону, органом, координирующим деятельность системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, является КДНиЗП, но курированием работы с несовершеннолетними, совершившими преступления и находящимися в орбите уголовного процесса, комиссии занимаются лишь в некоторых регионах, довольно редко. Чаще всего такие дети *ничьи*.

Уголовная ответственность несовершеннолетних

Благодаря общественным движениям за гуманизацию правосудия в отношении несовершеннолетних и активному участию судейского сообщества⁶ на сегодняшний день можно зафиксировать очевидный прогресс в применении уголовных санкций по отношению к несовершеннолетним: увеличение мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности, а в структуре наказаний – увеличение удельного веса тех, что не связаны с лишением свободы. О таких сдвигах свидетельствует статистика судебных решений (см. табл. 1 и 2).

⁴ Характеристика осужденных, совершивших преступления в возрасте 14 - 17 лет. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (см. Приложение)

⁵ Там же.

⁶ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=7732

Сопоставление карательных и некарательных мер⁷

Таблица 1

Годы Показатели	2003	2010	2011	2012	2013
Число несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами по существу (лиц)	123696	73605	64309	57182	53701
Из них:					
Осуждено (%)	78	64	60,7	57,8	54,4
Освобождено от уголовной ответственности (%) – всего	20,5	34	37,7	40,5	43
в т.ч. с применением принуд. мер воспитательного воздействия (доля от всех, чьи дела рассмотрены (%)	2,6	5,4	5,9	6	5,4

Как видно из таблиц 1 и 2, в последние годы уголовная политика в отношении несовершеннолетних имеет тенденцию к снижению карательных санкций: если в 2003 г. около 20% несовершеннолетних, совершивших преступления, освобождены от уголовной ответственности, то в 2012 г. – 40, %, в 2013 – 43% (табл. 1) от всех несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами. Из общего числа несовершеннолетних, которым назначено наказание, к реальному лишению свободы в 2008 г. приговорены 23 %, в 2012 – 16,1 %, в 2013 – 16,5% (см. табл. 2), остальным назначены наказания, не связанные с лишением свободы.

Как показывает анализ общероссийской статистики, больше всего лиц освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, закон предусматривает такую возможность (ст. 76 УК РФ, 25 УПК, а также ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Но, как отмечают многие исследователи и практики, дела по этим основаниям прекращаются формально, родители выплачивают потерпевшему сумму в порядке компенсации причиненного вреда, но сами подростки никакой реальной ответственности за содеянное не несут. В результате возникает риск совершения новых преступлений.

В отношении несовершеннолетних также судьями используется освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако никаких *внятных воспитательных концепций и мер на этот счет не разработано*. Наши расчеты, основанные на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывают, что доля освобожденных от уголовной ответственности по этому основанию по отношению к общему числу несовершеннолетних, дела которых рассмотрены судами, составила: 2004 г. – 4,7%; 2005 г. – 4,4%; 2010 – 5,4%, 2011 г. – 5,9%; 2012 г. – 6%; 2013 - 5,4% (см. табл. 1). Это мизерные цифры, хотя надо сказать, что по регионам они варьируют. Низкий уровень использования таких мер во многом связан с тем, что, с одной стороны, не всегда семья совершившего преступление подростка способна обеспечить надлежащий контроль и предотвратить совершение им повторных преступлений⁸, а,

⁷ Расчеты произведены на основании статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судебных решениях, вынесенных в отношении несовершеннолетних: www.cdep.ru

⁸ См. статистические о семейной ситуации несовершеннолетних осужденных (Приложение 1). По данным за 2013 г. дети, которые воспитывались вне семьи (детском доме, интернате и т.д.), составили 12,2% осужденных, в семье с одним родителем - 44,8%, в полной семье – 43%, т.е. примерно столько же, что в семье с од-

с другой стороны, нет таких социально-реабилитационных или иных учреждений для работы с несовершеннолетними, которые были бы предназначены для работы именно с этой категорией несовершеннолетних и обладали соответствующим инструментарием.

ним родителем и значительно больше, нежели воспитывавшиеся вне семьи. Этот уровень относительно стабилен с 2008 по 2013 гг.

Основные виды наказания, назначенных осужденным, совершившим преступления в возрасте 14 - 17 лет⁹

Таблица 2

	Число осужденных						Удельный вес в общем числе осужденных (в процентах)					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего осуждено	73 333	56 406	46 954	38 287	32 572	29 200						
<i>из них:</i> освобождено от отбыва- ния наказания по амни- стии и другим основани- ям	1 395	1 336	1 343	1 301	1 259	1 279						
Осуждено к видам нака- зания	71 938	55 070	45 611	36 986	31 313	27 921	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
<i>в том числе:</i> реальное лишение свобо- ды на определенный срок	16 520	11 678	8 644	6 065	5 053	4 604	23,0	21,2	19,0	16,4	16,1	16,5
условное осуждение к лишению свободы	36 233	27 912	23 069	18 466	13 531	11 479	50,3	50,7	50,6	49,9	43,2	41,1

⁹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2013 годы: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

условное осуждение к иным мерам	1 401	1 005	705	513	578	571	1,9	1,8	1,5	1,4	1,8	2,0
ограничение свободы			488	655	984	962	0,0	0,0	1,1	1,8	3,1	3,4
исправительные работы	2 151	1 117	686	407	502	472	3,0	2,0	1,5	1,1	1,6	1,7
обязательные работы	8 152	7 359	7 130	6 613	6 749	6 391	11,3	13,4	15,6	17,9	21,6	22,9
штраф	7 481	5 998	4 889	4 267	3 916	3 442	10,4	10,9	10,7	11,5	12,5	12,3

Теперь по поводу условно осужденных, а также несовершеннолетних, осужденных к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Специализированным государственным органом, осуществляющим контроль за поведением таких подростков, являются Уголовно-исполнительные инспекции (УИИ) ФСИН РФ. Однако *специализации сотрудников (инспекторов) в отношении несовершеннолетних в этих инспекциях нет*. Для подростка все сводится к тому, что он должен ежемесячно приходить в эту инспекцию и отмечаться. Никакой специальной воспитательной работы с такими детьми не проводится, а отсюда и эффективность указанной санкции подвергается сомнению многими исследователями. На несовершеннолетних возлагаются «те же обязанности, что и для взрослых: являться на регистрацию в специализированный государственный орган, не менять без уведомления данного органа места жительства, работы или учебы. ... Отчасти недостаточно активное возложение судом ограничений и дополнительных обязанностей на несовершеннолетнего в период испытательного срока снижает эффективность условного осуждения. В последние годы наметилась негативная динамика увеличения удельного веса несовершеннолетних, совершивших преступление в период условного осуждения. ... Так называемая работа с условно осужденными сводится в лучшем случае к дежурному посещению их жилья местными участковыми. В худшем - условно осужденные сами наносят формальный визит в милицию, чтобы отметить. А чем они занимаются, как живут, никого не интересует. ... Для того чтобы применяемое к несовершеннолетним условное осуждение было эффективно, необходимо, чтобы органы, реализующие данную меру уголовно-правового воздействия, не столько контролировали ее исполнение, сколько оказывали помощь своим поднадзорным в социальной адаптации, обеспечивали их социальное сопровождение, осуществляли программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц, решали задачи обеспечения интересов осужденного несовершеннолетнего»¹⁰.

В некоторых инспекциях работают психологи, но и они точно так же не специализируются на работе с несовершеннолетними, а что касается инструментария, то это в первую очередь диагностические методики.

Уголовный кодекс РФ предусматривает - как для случаев применения условного осуждения (ч. 5 ст. 73), так и при назначении принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 91) - возможность возложения на несовершеннолетних и иных, не указанных в законе обязанностей, способствующих их исправлению. Правовая позиция государства определена в законе недвусмысленно. Так что проблематика применения этих норм касается реализационных механизмов: педагогических технологий и организационно-правовых форм.

Статистика последних лет наряду с указанием на смягчение карательной судебной политики в отношении несовершеннолетних указывает на рост количества повторных преступлений – по крайней мере об это свидетельствуют статистические данные МВД и Следственного Комитета РФ.

Так по данным МВД, в числе выявленных лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, доля тех, кто уже совершал преступления, составила (см. табл. 3):

¹⁰ Скрипченко Н.Ю. Причины низкой эффективности применения условного осуждения в отношении несовершеннолетних. // Уголовно-исполнительная система. 2012. №3.

Несовершеннолетние, повторно совершившие преступления¹¹

Таблица 3

Годы	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Ранее совершавшие преступления (%)	16,1	18,5	19,1	19,6	21,8	23

Увеличение удельного веса несовершеннолетних, совершивших повторные правонарушения, служит свидетельством недостаточной эффективности, как считается, «мягкой» уголовной политики в отношении несовершеннолетних, а отсюда следуют инициативы по ее ужесточению, в частности – идеи снижения возраста уголовной ответственности. Иными словами, вместо последовательной реализации принципов детского правосудия, которые должны направлять усилия общества, государства и профессионалов в сфере детства к разработке адекватных социально-педагогических мер, легко скатиться к привычной формуле усиления карательной практики.

Тем не менее, российское законодательство содержит нормы, вполне соответствующие международным стандартам в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Наличие норм об уголовной ответственности и специфике процедур при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних формирует своего рода *запрос на создание адекватной инфраструктуры по их реализации*. Имеющееся законодательство в принципе позволяет даже при отсутствии автономной системы ювенальной юстиции складывать новую практику реагирования на преступления несовершеннолетних.

Посмотрим некоторые статистические данные по Москве.

Здесь мы видим ту же тенденцию, что и в стране в целом, – акцент в судебной практике ставится на некарательные меры. Так, по данным Управления Судебного департамента г. Москвы за 2013 г. мировыми судьями и районными судами были рассмотрены по первой инстанции 768 уголовных дел в отношении 937 несовершеннолетних¹². Из них осуждены – 625 человек (в 2012 – 611¹³), прекращено дел по нереабилитирующим основаниям¹⁴ в отношении 304 чел. (в 2012 – тоже 304), из них в отношении 70 подростков дела прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, от уголовной ответственности освобождено около одной трети несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами (цифра несколько ниже средней по РФ), из в 2013 г. с применением принудительных мер воспитательного воздействия - 7,5% от общего числа рассмотренных судами дел (70 чел.) (немного превышает среднюю цифру по России), остальные – если иметь в виду структуру оснований применения этой меры – по большей части, скорее всего за примирением сторон¹⁵. К реальному лишению свободы осуждено 114 чел. – 18% от числа несовершеннолетних, осужденных в районных судах и мировыми судьями (в 2012 – 105 чел), остальным назначены меры, не связанные с лишением свободы.

¹¹ Рассчитано на основании данных сборников МВД о состоянии преступности:

<http://mvd.ru/presscenter/statistics>

¹² Статистические данные по районным судам см.: <http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=34>; статистические данные по участкам мировых судей: <http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=33>

¹³ <http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=28>

¹⁴ Это значит, что предполагается совершение преступления, однако государство при определенных условиях считает приоритетным неприменение карательных санкций.

¹⁵ К сожалению, в официальной статистике нам не удалось найти более детальных показателей. Кроме того, цифры за 2013 г. не включают в себя дела, рассмотренные по первой инстанции Московском городским судом, но с учетом подсудности здесь речь может идти только об особо тяжких преступлениях, которых, как правило, единицы среди несовершеннолетних.

Однако мы встречаем и тревожные цифры. Мы уже упоминали о данных МВД, фиксирующих рост повторной преступности среди несовершеннолетних. Статистика судимости по Москве показывает, что в 2013 г. в районных судах из 579 осужденных несовершеннолетних ранее были судимы 77 чел. (13 %) и трое подростков из 46 осужденных мировыми судьями. По данным за 2012 г. из 611 осужденных **52** несовершеннолетних имели неснятую или непогашенную судимость на момент рассмотрения дела, из них: 17 человек ранее были осуждены к реальному лишению свободы, 23 подростка *снова попали на скамью подсудимых во время испытательного срока по предыдущему приговору об условном лишении свободы.*

По данным Следственного комитета по Москве, в 2013 г. существенно увеличилась количество преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, если в производстве следственных подразделений в 2012 г. находилось 342 уголовных дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, то в 2013 г. это количество возросло почти вдвое - 614 уголовных дел (то есть рост детской преступности составил 80%)¹⁶.

В Справке отмечено: «исходя из анализа окончанных производством уголовных дел (300), в абсолютном большинстве это уголовные дела о преступлениях против собственности. Так, в 2013 г. в отношении 294 несовершеннолетних обвиняемых в суд было направлено 194 уголовных дела». (Заметим в скобках для обоснования дальнейших рассуждений, что такая категория дел является наиболее подходящей для программ восстановительного правосудия.)

В той же Справке обращено внимание, что «несовершеннолетние идут на совершение преступлений против собственности в целях личного обогащения, воспринимая свою деятельность как норму, благодаря которой они могут существовать в социуме, удовлетворяя свои материальные и духовные потребности. Как и в случаях связанных с незаконным оборотом наркотиков, несовершеннолетние не осознают негативность, аморальность и преступность своего поведения, не раскаиваются в совершенном преступлении, а наоборот, занимают позицию безапелляционного осознания собственной правоты и значимости, не прислушиваясь к чьему-либо мнению, считая его неавторитетным и ничтожным для себя.

Преступность несовершеннолетних имеет высокую латентность и, как показывает практика, что еще до первого осуждения подростки успевают совершить несколько преступлений (начиная от краж в магазинах, заканчивая разбойными нападениями на граждан). Это создает атмосферу безнаказанности»¹⁷.

Как видим, необходимость более серьезного реагирования на преступления связывается – в *отсутствии собственно педагогических подходов* – именно с необходимостью ужесточения наказания.

Повторность и рост правонарушений несовершеннолетних сигнализирует о низкой эффективности существующих способов и форм работы. В части профилактики детской преступности важно, среди прочего, уметь также работать с правонарушениями несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. В любом случае, ключевой идеей в поиске новых форм должно быть создание условий для осознания ответственности за совершенное деяние и в целом формирования механизмов ответственного поведения, однако не с помощью негативных (карательных) мер, а используя позитивные формы работы.

¹⁶ Из Справки Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве о результатах расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних в 2013 году. Заметим, что представленные цифры не касаются преступлений небольшой и средней тяжести, которые расследуются органами МВД РФ.

¹⁷ Там же.

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности определяется законом как имеющее воспитательный характер. При совершении наиболее серьезных деяний либо при отсутствии должного контроля со стороны родителей (законных представителей) такие дети могут быть направлены при вынесении соответствующего решения комиссией по делам несовершеннолетних и по результатам судебного рассмотрения в закрытые учебно-воспитательные учреждения.

Но в большинстве случаев к правонарушителям применяются меры, не связанные с изоляцией от общества. И здесь мы имеем дело с той же проблемой бедности *педагогических мер*. Точно так же стигматизация (в данном случае – в виде «постановки на учет», которая оказывается для ребенка социальным клеймом, сопоставимым с уголовным наказанием) идет рука об руку с отсутствием реальных педагогических инструментов формирования ответственного поведения у ребенка.

Профилактика правонарушений

После недавней московской трагедии, когда школьник пришел в школу с оружием, взял в заложники детей и убил учителя и полицейского, тема профилактики правонарушений несовершеннолетних снова обрела остроту. 10 февраля 2014 г. было проведено внеплановое расширенное заседание Комиссии Общественной Палаты РФ по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов, которое было посвящено обсуждению возможных мер, направленных на снижение количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними¹⁸. В результате обсуждения было решено просить Совет безопасности РФ дать различным ведомствам поручения подготовить предложения и выработать регламент по работе с «трудными» подростками. Естественно, речь шла о необходимости «ужесточения ответственности» и «неотвратимости наказания» и т.п. И не надо винить в этом «полицейское сознание»; вопрос в том, а что, собственно, могут предложить гуманитарные практики? Ну и конечно, было обращено внимание на «отсутствие должного взаимодействия между ведомствами».

Международные документы, относящиеся к сфере профилактики и реагирования на правонарушения несовершеннолетних, в течение последних десятилетий указывают на *необходимость новых подходов* в этой области.

Само понятие профилактики правонарушений требует некоторого пояснения. Как показывают разного рода исследования, к факторам криминализации детей и молодежи «относятся семейные факторы, индивидуальные факторы и особенности места проживания и местных условий, включая нищету, неблагоприятные жилищные условия, низкое качество школ и отсутствие мест отдыха и социальных объектов»¹⁹ и др. И то, что со стороны правоохранительных органов формулируется как «предупреждение преступности», на другом языке называется развитием городов, обустройством среды проживания, развитием образования, сферы досуга, служб занятости и пр. «То, что когда-то рассматривалось как вопрос, относящийся к правоохранительной сфере, сегодня признается в качестве вопроса,

¹⁸ <http://www.garant.ru/news/524930/>

¹⁹ Семинар–практикум 3: стратегии и наилучшие методы предупреждения преступности, в частности применительно к преступности в городах и молодежи, относящейся к группам риска. Одиннадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18-25 апреля 2005 года. П. 26. (A/CONF.203/11)

охватывающего социальную сферу, здравоохранение и благое управление, который может решаться в порядке упреждения...»²⁰.

Но отсюда следует, что *сведение политики профилактики к ужесточению контроля и применения санкций нельзя считать удовлетворительной стратегией*. Ведомства, включенные в систему профилактики, должны реализовать собственное назначение (образование, здравоохранение, спорт и пр.) и *тем самым* влиять на предотвращение криминализации молодых людей, а *не брать на себя* функции правоохранительных органов. Так, в частности, наличие *педагогических технологий, принципиально отличающихся* от тех, что практикуются в уголовно-правовой системе, позволяют изменить методы реагирования на криминальные и иные формы негативного поведения детей и подростков и тем самым реализовать принципы минимизации контакта детей с официальной правовой системой и использовать меры социально-интегративного характера.

Например, по данным мониторинга школьных служб примирения (ШСП) за 2013 г. (15 регионов), проведенного в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, в 17 случаях медиаций правонарушителя и жертвы, проведенных в ШСП, уголовные дела в отношении несовершеннолетних были прекращены правоохранительными органами²¹.

Иными словами, включение разных ведомств в систему профилактики *не должно означать копирование этими ведомствами методов деятельности, присущих правоохранительным органам*, а, напротив, служить стимулом к разработке иных мер и путей, позволяющих предупреждать преступность среди несовершеннолетних. Школьные службы примирения являют собой пример такого рода форм.

То же относится к социальной сфере в работе с семьей в трудной жизненной ситуации. Основной формой государственной реакции на плохое выполнение родителями своих обязанностей в течение длительного времени оставалось лишение их родительских прав. Сегодня в судебной системе намечается поворот к пониманию важности изменения политики в отношении семей, необходимости альтернативного подхода – от доминирования практики лишения родительских прав к практике максимально возможной помощи семьям, использования реабилитационных и профилактических мер. В этом случае лишение родительских прав становится крайней мерой в тех случаях, когда помощь и формы предупреждения оказываются бессильными²².

Главным законом, регулирующим в Российской Федерации деятельность государства в области предупреждения асоциального поведения несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Закон дает основание для реализации разного рода технологий работы с детьми и семьями. Декларируются ценности гуманизма, защиты прав и интересов ребенка и т.п. и тем самым создаются правовые условия для складывания сети социально-гуманитарных учреждений для несовершеннолетних. Это новая для России сфера, подобные учреждения стали создаваться у нас только в течение последних пятнадцати лет. Разного рода психологические и социально-реабилитационные центры существуют по большей части только в крупных городах, и лишь немногие на сегодняшний день *обладают методическим арсеналом средств для работы по профилактике правонарушений и тем более педагогическими инструментарием для работы с те-*

²⁰ Там же.

²¹ Коновалов А. Мониторинг школьных служб примирения за 2013, проводимый Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. С. 168-169.

²² См., например: Москаленко Т.П. Развитие правовых механизмов защиты детей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в гражданском судопроизводстве (опыт Липецкой области) // Вопросы ювенальной юстиции. 2013, № 3 (47). С. 19-23. Об использовании восстановительных практик в работе с семьей см.: Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сб. материалов) // МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014.

ми, кто совершил правонарушения, и кто пострадал от них.

Итак, важнейший вопрос организации системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних связан с определением того, каковы социальные и социально-педагогические подходы и механизмы реализации тех важных правовых гуманистических положений, которые содержатся в нормативных документах. Сегодня органы и учреждения, которые, согласно закону, относятся к системе профилактики, работают разрозненно, не имея вразумительного педагогического подхода, и во многом ориентированы на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции в отношении проштрафившихся детей и родителей.

Правовая форма и педагогическое наполнение

Адекватными психолого-педагогическими методами не оснащены ни структуры, которые должны были бы работать с правонарушителями, ни учреждения системы профилактики. Содержание того, что входит в понятие «индивидуальная профилактическая работа» (ключевое понятие Закона «Об основах системы профилактики...») нередко ограничивается «учетом», «рейдами», формальными беседами. Если удастся подключить психологов, они проводят тестирование, психотерапевтические беседы и пр. Но как это соотносится с осознанием несовершеннолетним того обстоятельства, что он совершил противоправный поступок, нанес вред другому человеку, с заглаживанием причиненного вреда? Какое все это имеет отношение к реальной профилактике возможных будущих правонарушений, к «desistence from crime» - формированию внутренних механизмов «воздержания от преступления»?²³

Развитие отечественного законодательства идет по пути имплементации норм международного права и рекомендаций в область реагирования на правонарушения несовершеннолетних. И хотя у нас нет ювенальной юстиции, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также законодательство, определяющее нормы в сфере профилактики и реагирования на иные правонарушения несовершеннолетних, открывает пространство для гуманитарных практик. Безусловно, правовое регулирование в этой области требует нельзя считать удовлетворительным, оно требует существенных изменений. Но и действующее законодательство делает востребованными гуманитарные (психолого-педагогические, психологические, медиационные) подходы и технологии. Дефицит последних и определяет сегодня проблемное поле в сфере работы с правонарушителями несовершеннолетних – и реагирования, и профилактики.

Отечественное законодательство фактически бросает вызов специалистам в области детства, требуя соответствующего содержательного – педагогического в широком смысле (психолого-педагогического) – наполнения.

Постановка проблемы психолого-педагогического оснащения указывает на необходимость развития новых подходов. Традиционный педагогический взгляд на работу с «трудными», «проблемными» детьми обращает к «коррекционной педагогике» либо коррекционным психологическим программам, которые строятся на *медицинской модели*. Она формировалась как решение медико-социальной задачи адаптации детей с отклонениями в развитии, с «дефектами». Расширение этого подхода привело к его распространению

²³ Это тема была одной из ключевых на 8-й международной конференции Европейского Форума по Восстановительному правосудию по теме «Beyond crime: pathways to desistance, social justice, and peacebuilding» (Белфаст, 11-14 июня 2014). На пленарных заседаниях и в работе секций обсуждался важнейший вопрос: как восстановительное правосудие способствует *desistance* – внутренним механизмам удержания от совершения дальнейших преступлений. См. также: Robinson, G. and Shapland, J. (2008). Reducing recidivism: a task for restorative justice?, *British Journal of Criminology*, vol. 48, no. 3, pp. 337-358; Bottoms, A.E., Shapland, J., Costello, A., Holmes, D. and Muir, G. (2004). Towards desistance: theoretical underpinnings for an empirical study, *Howard Journal*, vol. 43, pp. 368-89; Shapland, J., Robinson, G. and Sorsby, A. (2011) *Restorative justice in practice*. London: Routledge.

нию и на другие типы ситуаций – реагирование на поведенческие отклонения, социально-психологическую и школьную дезадаптацию детей, на правонарушения. В основе этого подхода – диагностика и разного рода коррекционные программы воздействия.

«Другая педагогика»

Однако следует иметь в виду границы подходов. На практике получается, что в работе с детьми, совершившими правонарушения, используется либо медицинская модель (в основе которой предположение о наличии «дефекта», «симптома»), либо карательно-юридическая модель, которая даже обычную школьную толкотню квалифицирует как преступление.

Пример²⁴:

В школе, спускаясь со второго этажа, ученик 6 класса Олег Маслов (13 лет) толкнул в область спины Сергея Спирина (13 лет). Сергей упал, получив травму в виде ушиба колена.

Обвинение предъявлено по статье 116 ч.1 УК РФ («Побои»).

В школьной службе примирения была проведена программа восстановительного правосудия.

Предварительная встреча с Сергеем Спириным. Сергей рассказал о случившемся, что они с Олегом бежали среди толпы учащихся по лестнице, потому что торопились на урок. Сергей получил удар в спину и упал. Первым, кого он увидел после падения, был Олег. Олег наклонился, чтобы помочь однокласснику подняться. У Сергея сильно болела нога, Олег помог дойти до класса. Сначала Сергей решил, что его толкнул Олег. Но сейчас не уверен в этом, потому что Олег сказал ему, что не толкал его, а просто бежал за ним следом. В тот день Олег проводил Сергея домой после школы. А когда Сергей не мог посещать школу, Олег приносил задания, объяснял, как их выполнять, сдавал тетради на проверку учителям.

После случившегося отношения между подростками не изменились, они продолжали общаться, как и раньше. А дружат они с первого класса.

Мы договорились с Сергеем о примирительной встрече с Олегом, на которую решили пригласить родителей мальчишек. Он согласился.

Предварительная встреча с Олегом Масловым. Олег рассказал, что он не толкал Никиту, что он просто бежал за ним. Когда с Олегом беседовал следователь мальчик признался, что он толкнул Серёжу, т.к. следователь ему не верил, что он не виноват в случившемся. Я предложила Олегу с родителями подойти на примирительную встречу и поговорить о произошедшем случае.

Встреча с мамой пострадавшего. Через 2 дня состоялась встреча с мамой Серёжи (родители Олега не пришли). Вера Леонидовна рассказала, что Серёжа и Олег друзья ещё с начальной школы. Часто общаются, приходят, друг к другу в гости. Писать заявление она не хотела, но травма сына, оказалась достаточно серьёзной и, нужно было вызывать скорую помощь. А там уже сообщили о случившемся в полицию. Елена Леонидовна говорила о том, что её сын очень шустрый мальчик, и часто с ним случаются разные истории. Она была благодарна Олегу, что он проводил Сергея домой после урока.

Примирительная встреча. После индивидуальной беседы с Еленой Леонидовной к нам присоединились Сергей и Олег. Претензий у мальчишек друг к другу не было.

Елена Леонидовна узнав, что Олега поставили на учёт, очень расстроилась. Сказала, что заберёт своё заявление и походатайствует о снятии Олега с учёта.

В приведенном примере мы видим обыденную школьную ситуацию. И обыденные последствия. Во-первых, действительно, медики, когда имеют дело с травмой несовершеннолетнего, обязаны сообщить об этом в полицию, в результате чего – во-вторых - было возбуждено уголовное дело. В-третьих, впоследствии дело было прекращено из-за от-

²⁴ *Е.И. Петухова // Сборник кейсов по восстановительным программам и службам примирения в системе образования. В рамках конкурса на лучшую службу примирения – 2013. Сост. А. Коновалов (электронный сборник)*

сутствия состава преступления, но отнюдь не из-за незначительности произошедшего, а потому, что «виновник происшествия» *не достиг возраста уголовной ответственности*. Основание прекращения уголовного дела имеет значение. Указанное основание прекращения уголовного дела *не подвергает сомнению*, что Олег совершил правонарушение, просто еще не достиг возраста уголовной ответственности, а потому – в-четвертых - ставится на учет в ПДН и КДНиЗП. И тем самым получает *первую криминальную стигматизацию*. Юридическая защита детей в таких ситуациях еще хуже, чем в случае уголовного преследования, поскольку у ребенка нет адвоката, и его вина не оспаривается (Олег «признался, что он толкнул Серёжу, т.к. следователь ему не верил, что он не виноват в случившемся»).

Необычной была только процедура, примененная социальным педагогом, – пример «другой педагогики». В данном случае мы можем говорить о работе ШСП как инструменте, помогающем разобраться в ситуации, где (в данном случае) не требовалось даже примирение. Сегодня школьные службы примирения заявили себя как очень эффективная форма работы с детьми (и самих детей), направленная как на разрешение конкретных конфликтов, так и на развитие навыков конструктивных взаимодействий, формирование опыта ответственного поведения, личностного развития²⁵. «Другая педагогика» выстраивается в русле неэкспертного гуманитарного подхода, где основой работы специалиста является не «воздействие», не «коррекция», а доверие к возможностям самого клиента, актуализация ресурсов, создание условий и такая организация коммуникации, которая направлена на рефлекссию, взаимодействие людей и взаимопонимание, поиск ими собственных конструктивных ответов на ситуацию²⁶.

Школа – это «детское общество»²⁷, институт социализации не в меньшей степени, чем место получения предметных знаний, школа - это территория конфликта. Поэтому вопрос нужно ставить не как «ликвидировать» конфликты, а как научить детей с ними обходиться.

Но мы говорим о педагогике в широком смысле как о работе по введению ребенка в мир культуры и социальности – и в этом смысле не ограничиваем ее рамками школы. И программы восстановительного правосудия с участием несовершеннолетних, которые проводятся в других структурах (территориальных службах примирения), – тоже являются собой педагогический инструментарий.

* * *

В последние 16 лет в ряде регионов складываются разного рода ювенальные технологии, которые являются реальными ростками новой отечественной практики в рассматриваемой области. Они стали ответом на сложившуюся проблемную ситуацию. Однако можно отметить, что их государственная поддержка и распространение остаются проблематичными, даже несмотря на то, что в Национальной стратегии действий в интересах детей восстановительный подход определяется как приоритетный в государственной политике формирования правосудия, дружественного к ребенку.

Так что второй аспект проблемы состоит в отсутствии институциональных форм поддержки и распространения того позитивного опыта, который накоплен за последние десятилетия поисков, экспериментов и локальных практик.

²⁵ Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012; Романова Г. Опыт проведения восстановительной программы «Круг сообщества» в интернате VIII вида // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. С. 26-132; Прянишникова Т. Роль восстановительной программы «Круг сообщества» в жизни подростка // Там же. С. 133-135.

²⁶ Карнозова Л.М. Новый ориентир в стратегии реагирования на правонарушения несовершеннолетних // Психологическая наука и образование. 2013, № 3.

²⁷ Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. О двух типах отношений руководства в групповой деятельности детей // // Вопр. психологии. 1973. №5. С. 74-84; Щедровицкий Г.П. Игра и «детское общество». <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/13>

В этой ситуации основная роль в формировании новых способов и организационных условий в работе по предупреждению и реагированию на правонарушения несовершеннолетних принадлежит местным инициативам и региональной власти.

Восстановительный подход

Мы видим, что сегодня *юридическая и судебная система в большей степени готовы к реализации новых идей и подходов, чем гуманитарно-педагогическое сообщество*. Реальным ответом на эту ситуацию может стать *восстановительный подход*²⁸. Национальная стратегия действий в интересах детей указывает на приоритет восстановительного подхода при создании правосудия, дружественного к ребенку. Этот подход развивается в России в течение 17 лет, реализуется в ряде российских регионов. Он начал свою российскую историю в Москве, и важно, чтобы сейчас, в период разного рода реорганизаций в сфере детства, восстановительные практики в области профилактики и реагирования на правонарушения несовершеннолетних получили более мощную основу для развития.

В России реализация восстановительного подхода в правосудии по делам несовершеннолетних начата в 1997 г. Общественным Центром «Судебно-правовая реформа». Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретическому осмыслению и методическому обеспечению включения медиации в российский уголовный процесс привела в 1998 г. к организации *первой в России экспериментальной площадки*, где в уголовную юстицию по делам несовершеннолетних стали включаться программы примирения несовершеннолетнего обвиняемого и жертвы (которые также называются «программами по заглаживанию вреда» - в таком названии усиливается воспитательный компонент программ). Экспериментальная площадка на базе Черемушкинского районного суда г. Москвы стала прототипом для формирования российской модели использования программ восстановительного правосудия в реагирования на преступления несовершеннолетних.

Партнерами в программе сотрудничества с этим судом в 1998 г. стали Общественный центр «Судебно-правовая реформа» и Фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН). Затем (в конце 2004 г.) в целях систематической реализации и развития модели было создано специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних, функционирующее по сегодняшний день на бюджетной основе в Центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ).

Тем самым решалась актуальная задача *переноса моделей, разработанных в рамках проектов, в формат постоянного функционирования*, поскольку в ряде территорий деятельность по проведению восстановительных программ прекращалась вместе с окончанием проектов.

Тогда мы предполагали, что такая работа будет востребована и другими судами Москвы, но этого не случилось.

Основой программы восстановительного правосудия является организация независимым ведущим (медиатором) встречи правонарушителя и жертвы с целью обсуждения вопросов о заглаживании вреда и других проблем, возникших в результате криминальной ситуации. В качестве пострадавших могут оказаться и дети и взрослые.

Такие встречи в равной степени важны для обеих сторон. Пострадавшему (потерпевшему) нужно получить исцеление и компенсацию причиненного ущерба, а по отношению к юному правонарушителю здесь ставится воспитательная задача формирования механизмов ответственного поведения и ответственного отношения к своим поступкам и своей жизни. Но это не «беседа», не привычное морализаторство со стороны взрослых, а полу-

²⁸ *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012; *Коновалов А.Ю.* Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012; *Карнозова Л.М.* Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2014.

чение им реальной обратной связи о последствиях содеянного. В подобных программах создаются условия для того, чтобы ребенок, совершивший правонарушение:

- осознал последствия причиненного вреда;
- принял обязательства по заглаживанию вреда потерпевшему (пострадавшему);
- принес извинения;
- принял активное участие в обсуждении вариантов выхода из создавшейся ситуации.

В программах обязательно ставится вопрос, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось, что имеет прямое профилактическое значение. В таких встречах принимают участие и законные представители (или другие родственники – и правонарушителей и жертв) несовершеннолетних. Такие программы многофункциональны: они направлены на исцеление жертвы, ответственность правонарушителя, на активизацию ближайшего окружения в поиске конструктивных ответов на случившееся, они становятся одновременно и «обучающей» программой, где люди получают новый опыт - учатся находить конструктивное решение, заглаживать причиненный их поступками вред, восстанавливать нарушенные отношения и связи.

Есть и другие формы программ, которые предполагают более широкий круг участников и затрагивают более широкую область проблем, чем отношения между двумя сторонами (Семейные конференции, Круги).

Сегодня программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями действуют в ряде российских регионов. Медиацию по криминальным ситуациям проводят территориальные службы примирения. Широкое распространение получили также школьные службы примирения, которые работают по большей части с внутришкольными конфликтами; что же касается преступлений и общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, то эта категория случаев относится к функционалу территориальных служб.

Конкретные организационные модели использования программ восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними правонарушителями отличаются друг от друга в силу разных условий формирования экспериментальных площадок на тех или иных территориях.

По данным мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации в 2012 г. территориальные службы примирения действовали в 11 регионах, и практика постепенно расширяется²⁹. Однако в Москве проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам несовершеннолетних до недавнего времени было сосредоточено в одной структуре (в центре «Перекресток»), которая работала с одним районным судом, но теперь и эта деятельность приостановлена. А по общественно опасным деяниям несовершеннолетних восстановительные программы по запросу комиссий по делам несовершеннолетних проводят еще две службы – в Центрах «Коньково» и «На Снежной». К сожалению, происходящие реорганизации и в сфере образования, куда относятся эти Центры, а также в самих комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, расшатывают и без того хрупкие структуры.

В Москве создана ассоциация медиаторов и кураторов служб примирения, которая на *сегодняшний день является сильным профессиональным ресурсом для формирования территориальных служб примирения*. Такие службы могут взять на себя функции по проведению программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями, досудебное и постсудебное сопровождение несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также курирование школьных служб примирения, выступая в функции их ресурсных центров.

Чтобы выстраивать шаги по формированию восстановительных практик, важно рассмотреть общий контекст и опыт организации и функционирования служб примирения на

²⁹ Более детальному разбору контекстов организации и устройства территориальных служб, также данные мониторинга их деятельности за 2013 г. посвящен следующий раздел.

других российских территориях. С утверждением Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., где восстановительный подход указан в числе *приоритетного* в создании правосудия, дружественного к ребенку, и системы профилактики, а создание *территориальных и школьных служб примирения* обозначено в качестве *первоочередных мер*, интерес к восстановительным технологиям возрастает во многих регионах. Фактически, задача по реализации государственной политики в этой области должна состоять в развитии ростков новой отечественной практики, которая формировалась в течение шестнадцати лет. А следовательно, она должна быть отрефлектирована.

* * *

В 11 выпуске Вестника восстановительной юстиции (2014) проанализированы данные мониторинга деятельности служб примирения – территориальных и школьных - на основании статистических данных и материалов качественного анализа. Кроме того, изданы специальные сборники, посвященные деятельности каждого вида служб, поэтому для полного понимания складывающейся практики и ее проблем нужно обратиться к этим публикациям (см. сборники на сайте www.sprc.ru).

Учитывая эти аналитические материалы, мы формулируем следующие выводы.

ВЫВОДЫ

1. Программы восстановительного правосудия – это новая педагогика, новые возможности в работе с несовершеннолетними по формированию механизмов ответственности, являющаяся одновременно социальной практикой, которая работает на общественно значимые цели и решает вполне конкретные задачи ответа на преступление и предупреждение новых преступлений. Конечно, нельзя к ним относиться как к панацее, позволяющей решить все проблемы, но совершенно очевидна их полезность и гуманистический потенциал.
2. Практической формой организации практики восстановительного правосудия являются службы примирения. При организации территориальных служб примирения важно иметь в виду различные варианты устройства ТСП - как сервисы по медиации и как службы по восстановительной работе с правонарушениями несовершеннолетних. Каждый вариант имеет свою специфику.
3. Введение термина "медиация" в отечественное правовое поле все теснее ассоциирует его с разрешением гражданско-правовых споров и все труднее вновь создаваемые территориальные службы примирения ориентировать на уголовные дела/криминальные конфликты (если они не относятся к делам частного обвинения). В связи с этим нужна понятийная и терминологическая проработка, работа по формированию отечественного тезауруса восстановительного правосудия и восстановительных практик.
4. Но трудности складывания институциональных форм восстановительных практик не сводятся только к терминологическим. Анализ деятельности территориальных служб примирения в разных регионах России показал, что они создаются и реально действуют там, где региональная власть включена в их создание.
5. Анализ показал, что в качестве субъекта, координирующего такую деятельность на территориях, выступают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В качестве учреждений, на базе которых создаются территориальные службы примирения, выступают разного рода центры помощи семье и детям, которые относятся к различным ведомствам: системе образования, социальной защиты, молодежной политике. Каждая тер-

ритория обладает своими особенностями и ресурсами, поэтому при парадигмальном единстве важно использовать различные организационные возможности. Пример Пермского края, где восстановительные технологии используются во всех муниципальных образованиях по всем криминальным конфликтам с участием несовершеннолетних (на стадии досудебного и судебного производства), а также и по другим случаям работы с детьми и семьями в трудной жизненной ситуации, показывает возможности *успешной институционализации территориальных (муниципальных) служб примирения в рамках системы образования с хорошо налаженным межведомственным взаимодействием разных субъектов системы профилактики и уголовного процесса.*

6. При этом основным содержательным субъектом – носителем восстановительных практик - на сегодняшний день выступает Всероссийская ассоциация восстановительной медиации. Работа Территориальных и Школьных служб примирения происходит там, где удается осуществить *сотрудничество* региональной/муниципальной власти и сообщества *медиаторов - кураторов служб - ведущих программ восстановительного правосудия* (условно назовем их специалистами по восстановительным практикам/восстановительному правосудию).

7. При создании/поддержке служб примирения нужно использовать сетевой потенциал, в частности опираться на региональные документы, на основании которых работают службы примирения в качестве примера/образца для тех, кто хочет создавать такие службы на других территориях, методические разработки и пр. Поэтому так важны исследования практик, формирующихся на разных территориях.

8. Можно выделить два управленческих подхода к инновациям: *внедрение* и *выращивание*. Первый подход с самого начала обречен на риск отторжения сложившейся системой деятельности новых «внедряемых» элементов. Второй подход предполагает более длительную и многоаспектную работу складыванию новых практик.

9. Москва - это регион, где появились *первые образцы восстановительных практик по работе с криминальными и конфликтными ситуациями* с участием несовершеннолетних (с 1997 г.), и именно они послужили основой для становления подобных практик в других регионах. В Москве сформировано сильное сообщество – Московская ассоциация медиаторов и кураторов служб примирения. Поэтому перспективы развития восстановительных практик по работе с правонарушениями и другими конфликтными ситуациями несовершеннолетних, а также по профилактике негативных явлений в детской среде, определяются степенью включенности региональной власти в этот процесс. При всем обилии «субъектов профилактики» формально нет того субъекта, который отвечает за подобную комплексную работу. В каждом регионе разные структуры выступают в качестве инициаторов. В Москве есть несколько центров в структуре Департамента образования («Перекресток», «Коньково», «На Снежной», «РОСТ»³⁰), которые в течение многих лет реализуют восстановительные технологии. Причем только один из них специализируется на работе с несовершеннолетними, совершившими преступления, – Центр Перекресток, в котором есть специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних (РПН). Уникальный профессионализм сотрудников этих подразделений позволяет формировать на их базе Ресурсные центры для разворачивания такой работы в Москве. Таким образом, сфера образования, опираясь на профессиональный ресурс этих центров, может стать *ведущим ведомством, организующим работу по распространению восстановительных технологий на территориях, а также по созданию школьных служб примирения.*

³⁰ Сейчас после слияния некоторые из них вошли в качестве структурных подразделений более широких комплексов)

10. С учетом указанного в п. 8 разделения на два управленческих подхода деятельность управленческих структур имеет смысл выстраивать в *стратегии поддержки имеющихся очагов новой практики*. Управленческая стратегия, реализующая направления деятельности, сформулированные в Национальной стратегии действий в интересах детей по реализации восстановительного подхода в области профилактики и реагирования на правонарушающее/асоциальное поведение несовершеннолетних и созданию сети служб примирения, должна использовать имеющийся ресурс и опираться на тот реальный опыт, который складывался в Москве в течение 17 лет, и на профессиональный ресурс, который сформировался за эти годы.

Приложение 1

Характеристика осужденных, совершивших преступления в возрасте 14 - 17 лет³¹

	Удельный вес в общем числе осужденных					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего осуждено (лиц)	73 333	56 406	46 954	38 287	32 572	29 200
<i>из них (в процентах),</i> по полу:						
мужчин	92,0	91,6	91,5	92,5	92,6	93,0
женщин	8,0	8,4	8,5	7,5	7,4	7,0
по возрасту:						
14 - 15 лет	29,5	27,9	29,2	30,2	30,3	30,5
16 - 17 лет	70,5	72,1	70,8	69,8	69,7	69,5
Из общего числа осужденных: <i>учащихся</i>	61,5	64,4	68,1	69,7	69,4	68,5
работающих	6,5	4,9	3,6	3,3	3,6	3,5
Отбывающие наказание в местах лишения свободы или имеющие неисполненный приговор к лишению свободы	0,7	0,7	1,0	0,9	0,3	0,1

³¹ Таблица составлена по данным, представленным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

неучащихся и не работающих	31,3	30,0	27,3	26,0	26,7	28,0
нетрудоспособных	2,6	2,0	1,6	1,4	1,4	1,3
имеющих неснятые и непогашенные судимости (на момент совершения преступления)	22,6	25,1	24,0	23,2	23,7	22,6
воспитывались в полной семье	41,6	42,8	41,6	42,4	42,1	43,0
воспитывались в семье с одним родителем	45,8	45,0	45,7	45,1	45,1	44,8
воспитывались вне семьи (детском доме, интернате и т.д.)	12,6	12,3	12,7	12,6	12,7	12,2
состояли на учете в специализированном органе	15,8	14,9	15,4	15,3	14,7	14,5
Совершили преступление в группе	51,5	48,6	48,0	49,0	48,5	47,5
в том числе с участием взрослых	21,5	21,1	20,7	20,6	19,8	19,4
В состоянии алкогольного опьянения	21,2	20,7	18,9	17,0	16,4	15,0
В наркотическом и ином опьянении	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4